

Чернова Елена Геннадьевна

ПРИРОДА ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ

Статья посвящена анализу существующих в отечественной юридической науке понятий позитивной юридической ответственности. Основное внимание акцентируется на рассмотрении позитивной ответственности как правоотношения (общего и конкретного). Делается вывод, что общие правоотношения позитивной ответственности проявляются во взаимном правомерном (законном) поведении субъектов правоотношений, конкретные правоотношения имеют место при действии поощрительных норм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/58.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 214-217. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Августин Аврелий.** Исповедь / пер. с лат. М. Сергеевко. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 526 с.
2. **Богдан С. С.** Человеческая деструктивность как форма агрессии: экзистенциально-гуманистический подход // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 20-23.
3. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть / пер. с фр.; вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Добросвет, 2000. 387 с.
4. **Брамбо Р. С.** Философы Древней Греции. М.: Центрполиграф, 2010. 347 с.
5. **Бэрон Р., Ричардсон Д.** Агрессия. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
6. **Гуревич П. С.** Шопенгауэр А. // Философские науки. 1997. № 1. С. 109-111.
7. **Гусев Г. А.** Философия возрождения. М.: Изд-во МСХА, 2002. 95 с.
8. **Машкин Н. А.** История Древнего Рима. М.: Директ-Медиа, 2008. 752 с.
9. **Огурцов А. Г.** Философия науки эпохи Просвещения. М.: Наука, 1993. 268 с.
10. **Розенберг Д. И.** Комментарии к «Капиталу» Маркса. М.: Наука, 1993. 268 с.
11. **Фрейд З.** Психоаналитические этюды. М.: АСТ, 2004. 295 с.
12. **Фромм Э.** Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 2004. 635 с.
13. **Храпов С. А.** Динамика индивидуального и общественного сознания в контексте современной феноменологии агрессии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7. С. 56-60.
14. **Шлегель К.** Новый порядок и насилие. Размышления о метаморфозах насилия // Вопросы философии. М.: Наука, 1995. № 5. С. 12-19.

**PHENOMENON OF AGGRESSION IN SOCIAL-CULTURAL DYNAMICS:
HISTORICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

Khrapov Sergei Aleksandrovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Kopylova Svetlana Vladimirovna
Astrakhan' State University
khrapov.s.a.aspu@gmail.com; Chocolate92@inbox.ru

The authors consider the problems of human aggressive orientation from historical-philosophical and cultural-philosophical points of view, substantiate the influence of culture and society on the dynamics of aggression phenomenon, reveal their considerable interdependence, as a result of the study determine the role of social-cultural approach to the understanding of aggression phenomenon, and come to the conclusion about the prospects of its leveling.

Key words and phrases: aggression; social-cultural dynamics; destructiveness; good; evil; phenomenon; aggressive potential; individual and social levels.

УДК 340.13

Юридические науки

Статья посвящена анализу существующих в отечественной юридической науке понятий позитивной юридической ответственности. Основное внимание акцентируется на рассмотрении позитивной ответственности как правоотношения (общего и конкретного). Делается вывод, что общие правоотношения позитивной ответственности проявляются во взаимном правомерном (законном) поведении субъектов правоотношений, конкретные правоотношения имеют место при действии поощрительных норм.

Ключевые слова и фразы: юридическая ответственность; позитивная ответственность; ретроспективная ответственность; правоотношение; субъекты правоотношения.

Чернова Елена Геннадьевна

г. Кемерово

helen_black2008@mail.ru

**ПРИРОДА ПОЗИТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ[©]**

Первоначально в юридической науке значительное число работ было посвящено ретроспективной (негативной) юридической ответственности как ответственности за прошлое деяние, которая наступает в результате нарушения тех или иных правовых норм, относящихся к различным отраслям права. Долгое время проблема ответственности была преимущественно предметом внимания правоведов именно в этом аспекте.

Позитивная (перспективная) сторона юридической ответственности начинает рассматриваться в отечественной философской литературе с середины 60-х годов XX века в работах Р. И. Косолапова, В. С. Маркова, В. П. Тугаринова, А. П. Черепниной и др. В наибольшей степени речь шла об ответственности гражданской.

Одними из первых в отечественном правоведении, кто обосновал позитивный аспект юридической ответственности, были В. Г. Смирнов, П. Е. Недбайло, М. С. Строгович и др. Н. В. Витрук отмечает, что «признание ответственности субъектов права в правомерном поведении и введение в научный оборот категории позитивной юридической ответственности обогащают теорию юридической ответственности, дают возможность глубже и полнее понять природу, смысл и назначение ретроспективной (негативной) юридической ответственности» [4, с. 62].

Мнения ученых по вопросу о том, что представляет собой позитивный аспект юридической ответственности, неоднородны. Так, позитивной юридической ответственностью называют осознание субъектом права своего долга (поведения) в процессе осуществления субъективных прав и юридических обязанностей [9, с. 16]; чувство ответственности; обязанность соблюдать предписания, требования правовых норм; осознание необходимости правомерного поведения; выполнение правовых велений, вытекающих из правовых запретов (юридических обязанностей) и правовых возможностей, корреспондируемых со штрафными и поощрительными санкциями [11, с. 131-137]; положительную реакцию государства на правомерное поведение; одобрение, выраженное в поощрении или неприменении мер ретроспективной ответственности [10, с. 23].

Некоторые ученые указывают на единство позитивного аспекта юридической ответственности с традиционным ее пониманием в качестве ретроспективной ответственности [Там же, с. 19-26].

В то же время многие исследователи полагают, что позитивная и ретроспективная юридические ответственности являются независимыми явлениями, а дифференцированный подход позволяет более глубоко и разносторонне исследовать юридическую ответственность [6, с. 35].

На основе анализа различных точек зрения к понятию позитивной ответственности автор приходит к выводу, что она является широким социальным понятием, которое обогащает традиционный подход юридической ответственности, реализуется, в конечном итоге, в правомерном (законном) поведении и выступает результатом воздействия правовых норм на человеческое сознание.

От эффективности позитивной юридической ответственности, проявляющейся во взаимном правомерном (законном) поведении субъектов правоотношений, высоком уровне их правового воспитания и правосознания, зависит состояние законности. Реализация позитивной юридической ответственности способствует достижению субъектом поставленных целей, которые совпадают с интересами законодателя, становятся средством их достижения [8, с. 32].

Позитивная ответственность находит закрепление в действующем законодательстве. В соответствии со статьями 52, 53 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Позитивный аспект ответственности государства как субъекта юридической ответственности направлен на обеспечение законности, стабильной обстановки в экономической, социальной, политической, идеологической и других сферах жизнедеятельности общества как надлежащее осуществление государством своих функций [2, с. 46].

Несомненный интерес представляет позиция В. Н. Кудрявцева, который рассматривает позитивную ответственность как правоотношение [7, с. 286-287].

Исходной базой для возникновения общих правоотношений, субъектами которых выступают граждане и государство, обладающие взаимными правами и обязанностями, являются нормы Конституции Российской Федерации. Так, из ее положений (ст. 2, 17, 19, 45 и др.), закрепляющих права личности, следует, что между каждым гражданином и государством складываются общие правоотношения, в соответствии с которыми государство обязано:

- как и все остальные субъекты воздерживаться от действий, нарушающих эти права;
- осуществлять активные действия, направленные на создание условий, гарантирующих возможность использования каждым гражданином его прав и свобод;
- осуществлять активные действия, направленные на защиту от преступления и других правонарушений.

Позитивная ответственность проявляется не только в общих, но и в конкретных правоотношениях. В общих правоотношениях субъекты не конкретизированы, каждый осуществляет взаимодействие со всеми и обязан соблюдать нормы права, в то же время все остальные имеют право требовать от них такого поведения [1, с. 118]. То есть, обязанности возникают не только у обязанного, но и у управомоченного субъекта этого правоотношения – не превышать свои права, не злоупотреблять ими. Государство, компетентные органы, граждане, организации должны соблюдать нормы права и могут требовать их соблюдения от других субъектов [3, с. 50-55].

В основном, в конкретных правоотношениях реализуется ретроспективная ответственность, однако позитивная ответственность может проявляться, например, при реализации государством статьи 52 Конституции Российской Федерации по компенсации потерпевшему причиненного ущерба, в том числе по возмещению вреда при отсутствии вины (ст. 1070 ГК РФ), реализации поощрительных норм (например, награждение, условно-досрочное освобождение).

Придерживаясь основной концепции исследования, более подробно рассмотрим общие правоотношения позитивной ответственности.

Определение позитивной юридической ответственности через категорию общего правоотношения предполагает анализ его структуры (субъектный состав, права и обязанности сторон, объект).

Субъектный состав правоотношения представляет собой совокупность лиц, участвующих в данном правоотношении. В общих правоотношениях ответственности выделяются два субъекта, один из которых наделен правами или обязанностями совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, а другой обладает правом, а некоторые и обязанностью, требовать определенного действия или бездействия (управомоченный и обязанный субъекты) [5, с. 8, 17]. По нашему мнению, к субъектам правоотношений позитивной ответственности относятся государство, граждане, организации, компетентные органы, в том числе органы внутренних дел и их сотрудники, которые выступают равноправными субъектами правоотношений ответственности, способными быть как управомоченной, так и обязанной стороной.

Содержанием правоотношения позитивной ответственности являются права и обязанности субъектов. Так, все субъекты общих правоотношений должны соблюдать, исполнять и не нарушать нормы права, а государство (и все другие субъекты) имеет право требовать такого поведения. Обязанность не совершать закрепленные законом общественно опасные деяния характеризуется наличием взаимных прав и обязанностей между управомоченным и обязанным субъектом правоотношений.

Следует отметить, что при пассивных общих правоотношениях позитивной ответственности каждый обязан не нарушать нормы права и вправе требовать такого поведения от другой стороны (например, в уголовном праве), в активных – субъект обладает правом, и у всех имеется обязанность не препятствовать его законным действиям (например, конституционные нормы о правах и свободах человека и гражданина).

Под объектом правоотношений большинство ученых понимают то, на что воздействуют субъективные права и юридические обязанности субъектов, т.е. волевое фактическое поведение участников правоотношений по осуществлению их прав и обязанностей. Существующие концепции по вопросу объекта правоотношения провозглашают, что объектом правоотношения выступают только действия субъектов, поскольку именно поступки людей подвергаются правовому регулированию (монистическая концепция); объекты правоотношений – это блага, ценности, вещи (объекты имущественных отношений) либо действия, поведение людей (объекты неимущественных отношений), ради которых субъекты вступают в правоотношения (плюралистическая теория).

При реализации позитивной ответственности в общих правоотношениях объект совпадает с социальным содержанием, то есть объектом правоотношения выступает правомерное (законное) поведение (деятельность) субъекта, когда один субъект обязан соблюдать, исполнять и не нарушать нормы права, а другой имеет право требовать от него такого поведения.

Мы полагаем, что общее правоотношение позитивной ответственности возникает с момента вступления в юридическую силу соответствующей нормы права и прекращается в связи с отменой этой нормы (или в конкретных случаях, со смертью гражданина, ликвидацией юридического лица и т.п.), а также в связи с ее изменением, поскольку в этом случае прежнее правоотношение также прекращается, и возникает новое, основанное на измененной норме.

Конкретное правоотношение позитивной ответственности, по мнению А. В. Кирсановой, возникает в момент начала совершения деяния и происходит до момента, пока в соответствии с законом сохраняется активное влияние управомоченного лица на права и обязанности субъекта ответственности в виде применения стимулирования (поощрений). В качестве правопрекращающих юридических фактов позитивного правоотношения автор рассматривает: наличие определенных в законе событий или действий, смерть субъекта, посмертное награждение, отмену акта поощрения, лишение субъекта поощрения или отказ субъекта ответственности принять поощрение [Там же, с. 20-23].

В целом, мы согласны с указанной позицией и считаем, что конкретное правоотношение позитивной ответственности имеет место при действии поощрительных норм (например, в гражданском, трудовом праве и др.) и прекращается с реализацией государством поощрительных норм, компенсации потерпевшему причиненного ущерба, возмещением вреда и др.

Список литературы

1. **Абрамов А. И.** Проблемы реализации регулятивной функции права. М.: Nota Bene, 2005. 185 с.
2. **Агаджанов А. З.** Юридическая ответственность государства как гарантия законности: проблемы теории и практики в Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н. Челябинск, 2006. 177 с.
3. **Афанасьев В. С.** Законность и позитивная юридическая ответственность: проблемы понятия и соотношения // Юрист вуза. 2012. № 5. С. 50-55.
4. **Витрук Н. В.** Общая теория юридической ответственности: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. 432 с.
5. **Кирсанова А. В.** Правоотношения юридической ответственности: автореф. дисс. ... к.ю.н. Тамбов, 2009. 26 с.
6. **Кожевников А. И.** Основные подходы к понятию юридической ответственности в теории права // Вестник Московского университета МВД России. 2003. № 3. С. 34-38.
7. **Кудрявцев В. Н.** Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.
8. **Носкова Е. А.** Функции позитивной юридической ответственности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002. Вып. 24. С. 29-43.
9. **Прокопович Г. А.** Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): дисс. ... к.ю.н. М., 2003. 213 с.
10. **Романова В. В.** Юридическая ответственность государства: дисс. ... к.ю.н. Тольятти, 2007. 165 с.
11. **Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А.** Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007. 950 с.

NATURE OF POSITIVE LEGAL LIABILITY IN DOMESTIC SCIENTISTS' WORKS

Chernova Elena Gennad'evna

Kemerovo

helen_black2008@mail.ru

The author analyzes the notions of positive legal liability existing in domestic legal science, pays special attention to the consideration of positive liability as a legal relation (general and specific), and concludes that the general legal relations of positive liability are manifested in the mutual lawful (legal) behaviour of legal relations subjects, and specific legal relations occur under the influence of encouraging norms.

Key words and phrases: legal liability; positive liability; retrospective liability; legal relation; legal relation subjects.

УДК 343.2/7

Юридические науки

Статья раскрывает некоторые особенности государственного регулирования азартных игр: проблемы распространения игорных зон в России, конфискации имущества, являющегося орудием совершения административного правонарушения, новые меры по ужесточению уголовного законодательства в данной сфере. Целью исследования является выявление проблемных аспектов привлечения организаторов нелегальных казино и залов игровых автоматов к уголовной ответственности. Автором предложены меры по изменению законодательства в сфере противодействия незаконной игорной деятельности.

Ключевые слова и фразы: азартная игра; государственное регулирование; игорный бизнес; игорные зоны; уголовная ответственность; конфискация имущества.

Юлбердина Лира Радиковна*Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке**Lira-y@yandex.ru***ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АЗАРТНЫХ ИГР[©]**

Существование игровой индустрии немислимо без наличия прочной правовой основы ее регулирования. В большинстве стран существуют механизмы регулирования игорного бизнеса, не исключением является и Российская Федерация.

Правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр установлены Федеральным законом от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 244-ФЗ) [3].

По нашему мнению, можно выделить два вида подобного регулирования: запретительное и разрешительное. В свою очередь запретительное регулирование можно разделить на два вида: полное (абсолютное) и частичное (относительное). Примером частичного запрета может служить РФ, где правовая регламентация направлена на ограничение доступа к организации и проведению игорного бизнеса.

Направления государственного регулирования указаны в ст. 3 ФЗ № 244-ФЗ [Там же]. Так, регламентация игровой деятельности включает в себя:

- 1) установление порядка осуществления такой деятельности;
- 2) выделение особых территорий – игорных зон;
- 3) выдача разрешений на осуществление деятельности;
- 4) выявление, запрещение и пресечение деятельности лиц, осуществляющих незаконную деятельность.

Таким образом, государственное вмешательство основано на полной регламентации деятельности по проведению и организации азартных игр, осуществлению государственного надзора за подобной деятельностью – последнее, в свою очередь, является новшеством в законодательстве. Например, задачами государственного надзора являются выявление, предупреждение и пресечение нарушений организацией азартных игр требований, установленных ФЗ № 244-ФЗ и другими нормативными актами [8].

Тем не менее, несмотря на постоянные изменения законодательства, желание навсегда пресечь нелегальную игорную деятельность на территории страны, казино и залы игровых автоматов продолжают существовать, не говоря уже про такой вид, как игры в сети Интернет. Основные проблемы остаются нерешенными.

Так, как показывает практика, в большинстве случаев невозможно привлечь организатора незаконной игровой деятельности к ответственности в силу отсутствия последнего, неизвестности его личности. В силу